

ЧУЖИЕ СНЫ

Читайте в серии

Цикл про Алису и Олега

Леди-кошка

Цирк кошмаров

Охота Снежной королевы

Ромео стоит умереть

Повелитель снов

Цикл про команду охотников за артефактами

Владыки времени

Секира Перуна

Город-невидимка

Ловец теней

Зов Морского царя

Ловушка на мага

Путешествие в бездну

Екатерина НЕВОЛИНА

Олег РОЙ

ПОВЕЛИТЕЛЬ СНОВ

Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р58

Оформление серии и иллюстрации
А. Клементьевой

Фотография авторов *О. Фоминой*

Рой, Олег.

Р58 Повелитель снов : [роман] / Олег Рой, Екатерина Неволлина. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Чужие сны. Романы О. Роя и Е. Неволлиной).

ISBN 978-5-699-80638-6

Если твои желания вдруг начинают разом исполняться, это не к добру. И райский остров может оказаться смертельной ловушкой, выбраться из которой невозможно. На этот раз Олегу и Алисе придется столкнуться с тем, кто значительно сильнее их, с тем, кто способен ради забавы играть человеческими жизнями. Боясь своих желаний, они заведут тебя во тьму, откуда уже нет возврата.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Резепкин О., Неволлина Е., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80638-6

Моему сыну Женечке.
Олег Рой

Тем, кто видит сны.
Екатерина Неволina

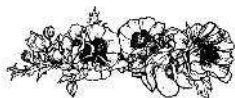
Ты — здесь и нигде!
Ты — дым по воде,
То свет — то метель,
Ты — ключ и ты — тень!

Ты — знак в пустоте
Ты — боль от потерь!
Ты — крест на судьбе,
Ты — здесь, ты — нигде!

*Татьяна Маликова.
Ловец души*

Он вошел в кафе и быстро огляделся. Зал почти пуст, только несколько парочек жмутся за столиками по углам. И свет приятный — приглушенный, сумеречный. Когда-то он любил другой — яркий, бьющий в глаза свет софитов... Когда-то он и сам был другим. Радовался всяким пустякам, верил в счастье и умел создавать простенькие иллюзии на потеху публике. Неблагодарной публике, готовой забыть твоё имя на следующее же утро после вчерашнего триумфа. Таков закон: сейчас они аплодируют тебе стоя, жадно ловят твой мимолетный взгляд, захлебываются от щенячьего восторга... А завтра пройдут мимо. Ничто не достается так дорого и не стоит так дешево, как успех.

Мужчина поежился и, отгоняя ненужные мысли, повел перед глазами рукой, затянутой в черную перчатку, несмотря на стоящую на улице

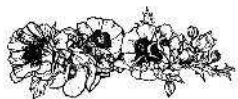
не по-майски жаркую погоду. Уже не колеблясь, он прошел мимо пустых столиков к стеллажу, где стояло несколько книг. Детективы, фэнтези, что-то из классики, пара гляцевых журналов... Обычный ассортимент для модного кафе. Любой посетитель мог взять одну из этих книг. Или оставить здесь свою.

Человек в черных перчатках расстегнул молнию сумки и вытащил из ее темных недр непримечательную книжицу в светлой тканевой обложке.

Как часто он видел эту книгу у Нее в руках! Когда-то давно, еще в той жизни, от которой у него остались лишь жалкие клочки воспоминаний, похожие на обрывки праздничного серпантина и грязные затоптанные конфетти, которые сметают поутру с арены.

Когда-то Она любила перелистывать эти чуть пожелтевшие страницы...

Он наклонился. Ноздри тонко очерченного носа, немного напоминающего клюв хищной птицы, нервно вздрогнули, алчно вбирая в себя идущий от бумаги запах. Кажется, все еще пахнет Ее духами. Едва уловимо, но от этого запаха нутро скручивает тугим узлом, а кровь гулко начинает стучать в висках — совсем как тогда, в другой жизни... Так и кажется, что еще немного, и послышится тихий нежный голос, с укоризной произносящий его имя...

Если бы Она только знала, какой цели послужит Ее книга!

Какая злая ирония! Мастер оценит.

Уже не медля, человек поставил томик на полку и на миг легко коснулся обтрепанного по краям корешка старинным перстнем, в котором, как застывшая капля крови, тускло поблескивал рубин, испещренный мелкими царапинками-значками. Теперь на книге осталась особая, не видимая глазу метка. Для большинства посетителей кафе этот томик не будет ничем отличаться от других, но те, для кого приготовлен этот сюрприз, невольно, даже не отдавая себе в этом отчета, потянутся к нему. Дело будет сделано.

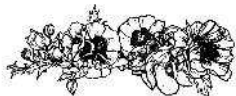
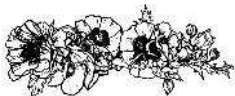
И тогда метка окончательно исчезнет, чтобы не вызывать подозрений и не допустить провала блестящей задумки Мастера.

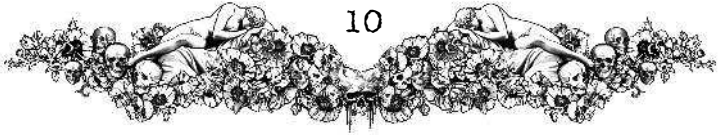
Нет, все пойдет по плану, можно не сомневаться.

Мужчина отошел в глубь кафе, сел за столик и заказал услужливому официанту со штангой в мочке уха кружку кофе.

Официант, как и большинство людей, смутно чувствующих исходящую от человека в черных перчатках опасность, принес заказ почти мгновенно и поспешил тут же исчезнуть в глубинах кухни.

Кофе был украшен пышной белой пенкой, и мужчина машинально глотнул принесенный напиток, но тут же с отвращением отодвинул в

сторону. С некоторых пор еда и напитки казались ему песком и пеплом. Не слишком-то приятно глотать песок и пепел.

Мужчина положил ладони на столешницу и, глядя на гладкую кожу тонких перчаток, приготовился ждать. Ждать он умел, наверное, как никто другой.

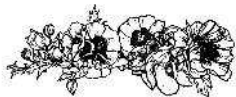
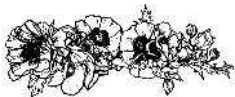
Глава 1

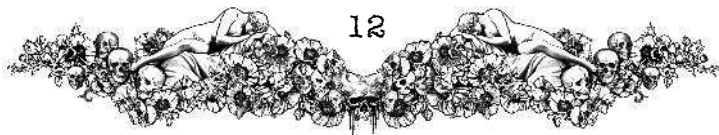
Романтическая находка

Это был, наверное, самый потрясающий день в ее жизни.

Небо над головой казалось настолько яркосиним, что можно было подумать, что в фотошопе подкрутили яркость картинки. Парк приветствовал их тугими цветами, наливавшимися звонкой весенней силой, мягкой, еще не истоптанной травой и сотней самых разных запахов, среди которых сквозили сладкие цветочные нотки, тяжелый земляной аромат, а еще — привкус ванили, кокоса и свежих крендельков, которыми торговали в открытой палатке.

Алиса Панова и Олег Волков взяли себе по большому кренделю. Она — с розовой глазурью и кокосом, он — с изюмом и шоколадом. Оба смеялись, кормя друг друга из рук и перепачкав шоколадом и глазурью друг другу лица, как индейцы, вышедшие на тропу войны. Они дурачились, и было так легко, словно и не существовало той тяжелой осени, когда пришлось осваиваться в академии инициатов, столкнувшись с

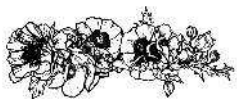
жесткими правилами и борьбой, развязавшейся среди студентов за место под солнцем. Словно не было страшной угрозы, предназначенной третьему члену их новообразовавшейся команды, и ужасной сцены, когда обаятельный преподаватель сценического мастерства вдруг превратился в одержимого демоном монстра...¹ Словно не было жесткой зимней сессии, в ходе которой с первого курса оказалась отчислена сразу треть потока... Словно не было внезапного отъезда Криша сразу после разговора, в котором Алиса призналась, что не может больше с ним встречаться, и последующих укоров совести, тяжелой вины за обиду и одиночество другого человека, доверившегося ей...

Но самое главное, исчезла та ледяная стена отчуждения, что стояла между ней и Олегом бесконечно долгое время. Все недомолвки, взаимные претензии и непонимание растаяли, как тает сосулька, попавшая на мартовский солнцепек.

Все это стало вдруг далеким-далеким, как полузабытая детская сказка.

Они шли, держась за руки, купили надутый гелием воздушный шарик в виде забавного монстрика и запустили его в небо.

¹ Подробнее об этом читайте в книге «Ромео стоит умереть».

А потом, как в начальной школе, бегали наперегонки по дорожке. Причем, как заметила Алиса, Олег совершенно не хромал и небрежно нес свою трость в руке.

Потом они заглянули в кафе, к счастью, почти безлюдное в это время.

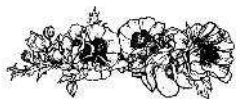
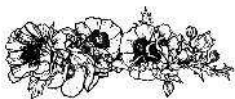
Они уже подошли к столику, когда Алиса вдруг заметила странного посетителя. Он сидел у дальней стены и, несмотря на жаркий день, был весь в черном: черный плащ с поднятым воротом, надвинутая на лоб черная шляпа, благодаря которой на лицо падала густая тень. На миг девушке показалось, будто у незнакомца вообще нет лица — только черная дыра, начинающаяся сразу над воротником.

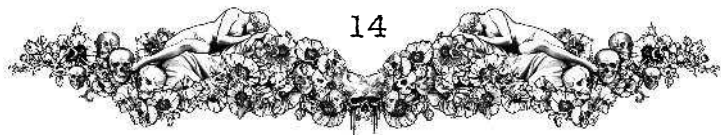
Девушка вздрогнула. Внезапно ей стало не по себе. Появление незнакомца было похоже на появление черной грозовой тучи среди ясного неба.

— Алиса? — Олег встревоженно посмотрел на нее.

Панова попыталась улыбнуться и села на стул спиной к неприятному человеку. Лучший способ избавиться от раздражающего фактора — повернуться к нему спиной и постараться не обращать на него внимания. Подошедший к столику немного неформального вида официант, улыбающийся весьма мило, разрядил обстановку.

Алиса заказала кофе по-венски и два разноцветных шарика мороженого. И тут взгляд ее

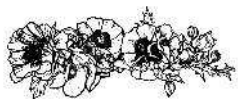
упал на книжную полку. Девушка сама не могла сказать, что именно ее привлекло в не слишком толстой простенькой книге, но как замороженная Алиса сделала несколько шагов и взяла томик в руки.

Он был чуть теплый, словно живой. Тканевый переплет от времени протерся по краям так, что на углах выглянула картонная основа... слегка пожелтевшие страницы... Чувствуя странное волнение, словно в предчувствии чего-то то ли очень прекрасного, то ли крайне важного, она прочитала тисненое вылинявшим золотом название: «Лирическая поэзия». На титульном листе едва можно было разглядеть выцветшую надпись, сделанную, очевидно, перьевой ручкой: «Милой Кристине», и год издания — 1945. На обороте титульного листа шли и другие имена: «Кристина», «Анечка», «Ева». Каждое из последующих имен было написано уже другим почерком и явно гораздо позже.

Дальше шли стихи.

* * *

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищу ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света¹.

— Что это?

Алиса вздрогнула. Найденная книга так увлекла девушку, что она позабыла обо всем, даже об Олеге.

— Лирика, — ответила Алиса. — Посмотри, последняя строка в этом стихотворении подчеркнута расплывшимися синими чернилами. Представляешь, кто-то давным-давно листал эту книгу и делал отметки... Видимо, книга передавалась в семье из поколения в поколение! Это же настоящая живая история!

Они вернулись к столу, им принесли заказ, но Алиса и Олег были больше заняты странной находкой. Некоторые строчки в книге оказались подчеркнуты, но, что самое удивительное, среди страниц лежал засушенный цветок мака. Совсем плоский, поблекший и давным-давно лишившийся запаха, необыкновенно хрупкий и трогательный.

— Я уверена, что с этой книгой связана какая-то романтическая история. Двое влюбленных... Он подарил ей этот цветок... А потом что-то

¹ Стихотворение Иннокентия Анненского «Среди миров...».

